

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-867-880

EDN: FVAWMW

Научная статья / Research article

Расширение влияния политического ислама в Южно-Африканской Республике на примере деятельности транснациональных организаций

Е.Е. Самойлова

Институт востоковедения РАН, Москва, Российская Федерация

 helenaxsam@gmail.com

Аннотация. Проведен политологический анализ механизмов и каналов влияния транснациональных движений, относящихся к идеологическому спектру политического ислама, на политические процессы в принимающих странах. На примере Южно-Африканской Республики (ЮАР) исследован феномен адаптации глобальных исламистских идей к условиям светского демократического государства с этноконфессиональным меньшинством. Методология исследования включает сравнительный анализ источников, критический дискурс-анализ и изучение деятельности неправительственных организаций. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении южноафриканского кейса через призму теоретических концепций политического ислама и введение в научный оборот актуальных и современных данных, а также местных экспертных оценок. Автором сделан вывод, что в ЮАР доминируют не революционные, а социально-политические и правозащитные формы активности, интегрированные в правовое поле страны.

Ключевые слова: политический ислам, транснациональные сети, Южноафриканская Республика (ЮАР), политический активизм, неправительственные организации

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Самойлова Е.Е. Расширение влияния политического ислама в Южно-Африканской Республике на примере деятельности транснациональных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 867–880. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-867-880>

The Expansion of the Influence of Political Islam in South Africa, as Exemplified by the Activities of Transnational Organizations

Elena E. Samoilova

Institute of Oriental Studies of the RAS

Moscow, *Russian Federation*

 helenaxs@yandex.ru

Abstract. This research provides a political science analysis of the mechanisms and channels of influence of transnational movements within the ideological spectrum of political Islam on political processes in host countries. Using the case of South Africa, the adaptation of global Islamist ideas to the conditions of a secular democratic state with an ethno-confessional minority is explored. The research methodology includes a comparative analysis of sources, critical discourse analysis, and an examination of the activities of non-governmental organizations. The scientific novelty of the work lies in its comprehensive examination of the South African case through the prism of theoretical concepts of political Islam and the introduction of relevant and modern data, as well as local expert assessments, into scholarly discourse. It is concluded that in South Africa, socio-political and human rights forms of activism, integrated into the country's legal framework, rather than revolutionary ones, predominate.

Keywords: political Islam, transnational networks, South Africa, Muslim Brotherhood, political activism, non-governmental organizations

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Samoilova, E.E. (2025). The expansion of the influence of political Islam in South Africa, as exemplified by the activities of transnational organizations. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 867–880. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-867-880>

Введение

Изучение транснациональных сетей политического ислама остается одной из ключевых задач современной политологии, но традиционно исследования смещены в сторону Ближнего Востока и Европы. Африканский континент, где исламистские движения разворачивают активную деятельность, в последние годы стал привлекать внимание исследователей ввиду событий, происходящих в Мали, Буркина-Фасо или Нигерии, где действуют радикальные группировки.

Однако регион Южной Африки оказывается на периферии академического дискурса, и восполнение этого пробела является одной из целей настоящего исследования, поскольку Южно-Африканская Республика представляет собой уникальное поле для исследования в силу своего светского демократического устройства и сложного расово-религиозного ландшафта. Мусульманская община, составляющая менее 2 % населения, исторически играла заметную роль в борьбе с апарtheidом, что сформировало мощную традицию социального активизма. Кроме того, что касается части взаимодействия с государственными структурами, южноафриканский эксперт Питер Фабрициус отметил, что

правительство ЮАР традиционно занимает сбалансированную позицию, осуждая терроризм, но сохраняя дипломатические отношения с движениями, имеющими политическое крыло, например с ХАМАС¹. Это создает среду, в которой непрямые формы влияния оказываются более эффективными, чем прямая радикальная деятельность.

Данная работа в основной части сосредоточена на деятельности организации «Братья-мусульмане»* (БМ²) в ЮАР. В отличие от Египта или Судана представители этой транснациональной сети никогда не формировали политическую партию в Южно-Африканской Республике, работая в основном в гуманитарной и социальной сферах. При этом совершенно точно можно отметить, что местное правительство избегало преследований групп, связанных с «Братьями-мусульманами»*, как это было опять же в Египте или странах Персидского залива, создавая тем самым пространство возможностей для движения. В представленной статье предпринята попытка изучить роль отделения организации в Южной Африке на фоне споров, вспыхнувших между двумя фронтами «Братства» — Лондонской и Стамбульской фракциями. В контексте этой конкуренции южноафриканское отделение получило пристальное внимание от обеих сторон, чем и вызвало интерес.

Научная литература, посвященная идеологическим течениям в рамках политического ислама, обширна. Фундаментальный вклад в ее развитие внесли такие авторы, как Оливье Рой [Roy, 2004], проанализировавший феномен глобализированного ислама и декультурации религиозной идентичности; Бассам Тиби [Tibi, 2002], разработавший концепцию «евроислама» и критиковавший исламизм; Петер Мандавиль [Mandaville, 2007], изучавший транснациональные связи и гибридную идентичность мусульман в современном мире. Что касается непосредственно южноафриканского контекста, то, в отличие от ближневосточного, он не был столь системно изучен, что обуславливает обращение к отчетам экспертов и аналитических центров как к первичным источникам эмпирических данных.

Изучение организации «Братья-мусульмане»* в научной литературе прошло несколько этапов, отражающих эволюцию самого движения. Первые работы появились еще в 1940–1970-х гг. — это труды основателя движения Хасана аль-Банны, идеолога Сайида Кутба, а также ранние академические исследования. Среди таковых особое место занимает монография «The Society of the Muslim Brothers» [Mitchell, 1969], посвященная деятельности ассоциации «Братья-мусульмане»* на разных этапах существования. В отечественной историографии необходимо отметить монографию «Халифы без Халифата» [Игнатенко, 1988], в которой описывается организационная структура, принципы действия военизованных

¹ Fabricius P. Are red flags about Islamic State in South Africa alarmist? // Institute for Security Studies. URL: <https://issafrica.org/iss-today/are-red-flags-about-islamic-state-in-south-africa-alarmist> (accessed: 25.10.2025).

² *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

подразделений и способы вербовки новых членов. Кроме того, в книге «Египетское движение „Братьев-мусульман“³» [Ражбадинов, 2003] рассматривается становление ассоциации, ее деятельность на территории Египта и других стран. В 1980–2000-х гг., по мере политизации движения и расширения его международных связей, появились новые фундаментальные работы. Жиль Кепель анализировал роль «Братьев»* в радикализации ислама [Kepel, 1986], а Кэрри Розефски Уикхем исследовала их социальные сети и стратегии легализации [Wickham, 2002]. После событий Арабской весны и свержения президента Мурси в 2013 г. научный дискурс сместился в сторону анализа кризиса движения и его трансформации в условиях репрессий [Al-Anani, 2016]. Большое количество исследований сосредоточены на международных сетях организации и ее адаптации к новым условиям, включая и цифровой активизм. Ключевые дискуссии в современной историографии вращаются вокруг вопроса о природе движения, его способности к реформам и перспективах в существующих условиях.

В исследовании применен комплексный подход, сочетающий структурно-функциональный и неоинституциональный методы анализа. Это позволяет рассмотреть организацию «Братья-мусульмане»* в ЮАР как динамичную систему, взаимодействующую с местными социально-политическими институтами. Также использован акторный анализ, при помощи чего представляется возможным выявить стратегии движения и механизмы влияния; а также системный анализ, направленный на изучение форм презентации организации в публичном пространстве. Такой методологический синтез дает возможность оценить не только внутреннюю структуру и функции филиала, но и его адаптацию к контексту Южной Африки, включая взаимодействие с государственными органами, религиозными общинами и гражданским обществом⁴.

«Братья-мусульмане»* долгое время представляли собой единую организацию с единым лидером, линией и иерархией. Именно в этом заключался их успех в египетском обществе, а позднее — и мировой⁵. Благодаря такому укладу им удавалось оставаться на плаву в течение долгих лет и стать «матричной» организацией, породив множество ответвлений и новых самостоятельных движений. Однако после отстранения от власти в Египте в 2013 г. внутри организации произошел серьезный раскол. В первую очередь разногласия касались таких вопросов, как противостояние политическому кризису и поиск путей реагирования на унизительное положение, в котором они оказались. Одна фракция выбрала ненасильственные протесты в качестве временной стратегии, в то время как вторая

³ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

⁴ Быстров А.А. О радикальных исламистских организациях ЮАР (17 декабря 2015) // Институт Ближнего Востока. URL: <https://www.iiimes.ru/?p=26928> (дата обращения: 25.10.2025).

⁵ Trends Muslim Brotherhood's International Power Index 2022-2023 // Trends research. 19.05.2024. URL: https://trendsresearch.org/insight/trends-muslim-brotherhoods-international-power-index-2022-2023/?srsltid=AfmBOop7x5ePyTNZe_NhUR8ziTZRxu4BnSur9Phyhy6Rm3HpB4zfVJTw (accessed: 25.10.2025).

выбрала более решительную модель — вести жесткую игру с правительством Египта. Тюремное заключение верховного лидера «Братства»⁶ Мохаммеда Бади и его заместителя Хайрата аль-Шатера (то есть отсутствие центральных голосов) еще больше усложнило дебаты о будущем группы. Этот шокирующий провал заставил союзников «Братства»^{*} не только коренным образом пересмотреть свою позицию в их отношении и наметить линию выстраивания диалога с нынешним президентом Египта Абдель Фаттахом ас-Сиси.

После смерти генерального руководителя организации «Братья-мусульман»^{*} Ибрагима Мунира в ноябре 2022 г. внутри организации произошел ряд серьезных пертурбаций, сравнимых по значимости с событиями 2013 г. Уход Мунира спровоцировал виток внутриорганизационной борьбы за власть. На данный момент существует две крупные группировки, борющиеся за контроль над глобальной организацией: одна — в Великобритании, вторая — в Турции. Лондонскую фракцию, которую когда-то возглавлял Мунир, теперь возглавляет Салах Абдулхак. Стамбульскую фракцию возглавляет Махмуд Хусейн. На фоне эскалации недавнего конфликта внутри «Братьев-мусульман»^{*} за последние несколько лет два соперничающих фронта стремились расширить свое влияние за пределы своих традиционных сфер, захватывая контроль над международными отделениями. Одним из важнейших в этой связи является филиал организации в Южной Африке.

Глобальная организация «Братья-мусульман»^{*} (в СМИ ее называют международной) стала главной ареной соперничества между двумя конфликтующими сторонами. Каждая из них стремилась заручиться лояльностью как можно большего числа отделений по всему миру, укрепляя свои позиции и ресурсы. То, что осталось от египетской организации, не представляет для Лондона и Стамбула интереса. Этому есть несколько объяснений. В первую очередь — озабоченность руководства вопросами финансирования и старательные попытки оградить себя от любых споров, скандалов или репутационных рисков, которые могут повлиять на и без того хрупкий имидж организации в последнее время. Принимая во внимание тот факт, что многие руководители и огромное количество членов «отечественного Братства»^{*} до сих пор находятся в тюрьмах и осуждены по политическим статьям, попытки снискать поддержку среди оставшихся на свободе членов БМ^{*} означали бы автоматическое подключение британского и турецкого офисов к решению этого вопроса. И если стамбульская группировка время от времени позиционировала себя в качестве оппозиции действующей власти в Египте, то представители лондонского фронта в последние несколько лет открыто демонстрировали аполитичность.

Но как уже отмечалось выше, обеим фракциям важна поддержка международных офисов. На фоне этой конкуренции южноафриканское отделение «Братства»^{*} привлекло к себе значительное внимание обеих сторон, поскольку

⁶ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

играет важную роль в финансировании деятельности группы. Хотя предположительное присутствие «Братьев-мусульман»⁷ в ЮАР может насчитывать уже несколько десятилетий, этой теме не уделялось достаточного внимания, особенно учитывая небольшое количество информации и широко распространенную дезинформацию. Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка дать более точное представление о характере присутствия и деятельности «Братьев-мусульман»^{*} в Южной Африке: проанализировать специфику присутствия и адаптационные стратегии группы.

Присутствие в ЮАР

«Братья-мусульмане»^{*} не раскрывают историю и характер своего присутствия во многих странах, где они действуют. Однако при внимательном изучении истории группы можно отметить некоторые поворотные моменты в ее развитии. К середине XX в. «Братство»^{*} представляло собой разветвленную сеть организаций и имело значительное влияние в странах Северной Африки. В этой связи 1952 г. особенно важен, поскольку он знаменует собой ключевой момент в истории «Братьев-мусульман»^{*} — в ходе революции 23 июля 1952 г. организация «Свободные офицеры» совершила государственный переворот, монархический режим короля Фарука был свергнут. «Братья-мусульмане»^{*} поддержали военных и сохраняли контакты с хунтой. Однако отношения с новым режимом быстро ухудшились, и в 1954 г. движение было официально запрещено в Египте [Carré, Michaud, 1983]. Есть все основания предположить, что преследования, ставшие наиболее болезненным опытом государственных репрессий, спровоцировали отток членов «Братства»^{*} в страны Ближнего Востока и Африки. Если распространение и дальнейшее развитие идеологии БМ^{*} в Ближневосточном регионе и Северной Африке исследовано достаточно подробно, то передвижение «братьев»^{*} в Африку южнее Сахары изучено в меньшей степени.

Некоторые египетские и суданские изгнанники, связанные с Братством^{*}, обосновались в Южной Африке, внедряя вдохновленные движением идеи. Однако активная фаза деятельности БМ^{*} в Южно-Африканской Республике восходит к 1990-м гг. В работах многих исследователей отмечается, что после трансформации политического режима и отмены апартеида наблюдался всплеск активности религиозных организаций, в частности — исламских [Воеводский, 2008]. Кроме того, во второй половине 1990-х отмечается миграция в страну ряда проповедников и членов «Братьев-мусульман»^{*}. К тому же в 1994 г. были внесены поправки⁸ в устав и положения о всемирной организации БМ^{*} в связи с расширением деятельности группы. Поэтому можно

⁷ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

⁸ Международный список «Братьев-мусульман»^{*} 1994 // Ikhwanwiki URL: https://www.ikhwanwiki.com/index.php?title=اللائحة_العالمية_لجماعة_الإخوان_المسلمين_1994 (дата обращения: 05.05.2025). *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

предположить, что южноафриканское отделение было одним из новых, созданных в то время. Контекст происходящих в стране событий (политическое развитие общества и поиск идейных концепций) способствовал развитию деятельности группы.

В 2016 г. издание «Египет сегодня» опубликовало архивные документы «Братьев-мусульман»⁹, касающиеся планов по расширению деятельности в Африке¹⁰. Отчет под названием «Результаты деятельности Африканского офиса за 1433 г. по хиджре/2012 г. н.э.» включал планы развития региональных офисов. Согласно представленным документам, Бюро руководства стремилось обеспечить эффективную роль Египта в Африке, пересмотреть структуру существующего офиса и добавить отдел для реализации заявленных целей. В бумагах указывалось, что административная структура Африканского бюро разделена на четыре секции: проекты в образовательной сфере, деятельность женского крыла (так называемое «сестринство»), проведение проповедей и работа со студентами. В отчете предлагалось добавить еще один раздел, посвященный политике и СМИ, в ответ на произошедшие после египетской революции трансформации. Кроме того, в докладе предлагалось создать секретариаты для африканских отделений, организовать встречи локального руководства с Советом шуры, согласовать повестки дня на всех уровнях и урегулировать совместную работу в плане принятия решений между офисами и Советом. Документы также содержали информацию о нескольких важных мероприятиях, проведенных в африканских странах. Среди них указывалось собрание членов «Братства»^{*} в Буркина-Фасо, целью которого было донести концепцию призыва до франкоговорящих членов без необходимости перевода на арабский язык. Второе такое собрание было организовано в танзанийском городе Дар-эс-Салам — уже на английском языке.

В целом «братские»^{*} планы на Африку можно оценить как довольно серьезные, принимая во внимание контакты членов организации с властями Мали, Сенегала, Ганы и Бенина, где планировалось открытие египетских школ при посредничестве местных министерств образования. В отчете также были представлены предложения увеличить число египтян, направляемых на просветительскую работу в Африку, особенно в страны, где на тот момент офисов не было (Кения, Конго, Сьерра-Леоне и Маврикий). Что касается южноафриканского филиала «Братства»^{*}, он мог служить в качестве стартовой площадки для распространения идей группы в ряде стран юга Африки, включая Мозамбик, Зимбабве, Малави, и даже Коморские Острова, где близкие организации идеи были довольно популярны с середины XX в. [Хайруллин, 2019].

⁹ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁰ Аль-Масри Аль-Юм публикует документы, раскрывающие планы Братства^{*} по осуществлению мечты о престолонаследии (эпизод третий) // Аль-Масри Аль-Юм URL: <https://www.almasryalyoum.com/news/details/1062582> (дата обращения: 11.05.2025). *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

Связанные с «Братством»¹¹ учреждения в Южной Африке

По-видимому, набранная после событий Арабской весны динамика поспособствовала деятельности «Братьев-мусульман»* в Африканском регионе. По исторически сложившейся традиции «Братья»* используют миссионерскую деятельность для проникновения в местные мусульманские общины в немусульманских странах, действуя под видом не только миссионерских, но и социальных, благотворительных и других организаций, а иногда и в сотрудничестве с уже существующими на местах организациями. Также и в Африке был создан ряд ассоциаций и учреждений, которые функционировали как зонтичная сеть для группы. По понятным причинам «Братство»* тщательно скрывает эти организации и не раскрывает отношения с ними.

Эксперт по изучению политических исламских движений Ахмад Султан в своем исследовании «Братья-мусульмане* в Южной Африке: база организации для проникновения на черный континент» обнаружил, что БМ* занимают руководящие должности в некоторых учреждениях в ЮАР, вследствие чего он утверждает о связях оных с БМ* [Sultan, 2024]. Согласно исследованию, сеть в Южной Африке управляет исполнительным офисом, в состав которого входят египетские лидеры группы. Именно они контролируют Африканское бюро, включая его дочерние ассоциации, центры и организации, и координируют свою деятельность с головной группой и глобальной организацией. Они также контролируют финансовое управление и сбор ежемесячных взносов, которые представляют собой фиксированные суммы денег, выплачиваемые всеми членами организации и составляющие от 7 до 10 % от ежемесячной зарплаты.

В своей работе Султан утверждает, что один из членов Совета шуры в течение нескольких лет занимал пост главы Африканского бюро, курировал южноафриканское направление и даже получил прозвище «завоеватель Африки» за успехи в распространении идеологии «Братства»* на континенте. По имеющейся информации, в состав исполнительного офиса в Южной Африке входили ряд лидеров «Братьев-мусульман»* из Египта. Он также указывает, что многие из них позже переехали в Турцию, но не порвали связей с «Братьями-мусульманами»* в Африке. По результатам исследования Султана, с «Братством»* связан целый ряд ассоциаций и организаций в Южно-Африканской Республике. Среди таковых числится Фонд аль-Иман в Йоханнесбурге¹², деятельность которого связана с множеством местных мечетей, исламскими центрами и образовательными учреждениями. Фонд также реализует социальные проекты, такие как попечительство сирот, и иную помощь. Далее в списке идет Ассоциация мусульман Южной Африки, которая интересна тем, что предоставляет похоронные услуги в соответствии с исламскими законами для мусульман в ЮАР. Также указывается, что организация

¹¹ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

¹² Ахмед Султан пишет, что на начальном этапе работы фонда пост председателя совета директоров занимал один из лидеров египетской организации (*прим. автора*).

участвовала в мероприятиях по вакцинации против COVID-19 и направляла помочь в сектор Газа после столкновений между палестинскими группировками и Израилем в 2022 г. Кроме того, ассоциация устраивала сборы для жертв землетрясения в Турции в сотрудничестве с Турецким культурным центром, связанным с Институтом Юнуса Эмре. В качестве источников своего исследования Султан указывает серию интервью с лидерами «Братства»*, однако вопрос о достоверности вышеизложенной информации остается открытым.

К числу аффилированных с БМ^{*13} учреждений средства массовой информации относят Ассоциацию мусульманских юристов и Мусульманский судебный совет, которые служили интересам «Братьев-мусульман»* во время кампании по дискредитации египетского правительства во главе с Абдель Фаттахом ас-Сиси. В 2016 г. две профессиональные ассоциации вместе с правозащитной организацией Media Review Network (тоже, как указывается, связанной с группой) направили письмо в посольство Египта в Йоханнесбурге¹⁴. В нем они выразили свое неприятие визита в страну Верховного муфтия Египта — доктора Шауки Алляма, поскольку тот утвердил смертные приговоры бывшему президенту АРЕ Мухаммеду Мурси и сотням его сторонников. Эти же организации годом ранее выражали свое несогласие с визитом в ЮАР президента Египта Абдель Фаттаха ас-Сиси, обвинив его в военных преступлениях и преступлениях против человечности¹⁵. В конечном итоге египетский президент отменил свою поездку, так и не приняв участие в сессии Ассамблеи глав государств и правительств стран Африканского союза.

Медиасубъекты

«Братья-мусульмане»* — пионеры арабского мира по части использования социальных сетей и электронных платформ — добились с их помощью значительных успехов в Египте до и во время событий Арабской весны, а после продолжали оставаться на плаву именно из-за обширного присутствия в Интернете. Учитывая все это, стоит обратить внимание и на африканские медиасети, которым приписывают связи с организацией.

Деятельность «Братьев-мусульман»* в Южной Африке часто связывают с работой с уже упоминавшейся ранее Media Review Network, которая фокусируется на противостоянии Израилю. На основном сайте в разделе «О нас» указано: «... мусульманские взгляды на проблемы, влияющие на южноафриканцев, являются предпосылкой для лучшего понимания ислама... наша группа работает над

¹³ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁴ После «Сиси»... Верховный муфтий Египта не поедет в Южную Африку // الترا صوت بعد-السيسي مقتدى-مصر-لن-يدخل-جنوب-أفريقيا؟/التراء-صوت/سياق-متصل/سياسة/ URL: <https://www.ultrasawt.com> (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁵ Сиси избегает «демонстраций братства»* в Южной Африке // Новости. URL: <https://www.al-akhbar.com/Arab/22442> (дата обращения: 12.05.2025). *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

разоблачением сионистского апартеида и оккупации Палестины¹⁶. В контакте с «Братством»¹⁷ обвиняли канал Hilal TV, который базируется в пригороде Йоханнесбурга Ривонии. Якобы в программах этого канала освещается деятельность связанных ассоциаций и проповедников БМ*. В этом же ряду оказалось мультимедийное агентство Salama Media, получившее обвинение в продвижении идеологии «Братьев-мусульман»*. Примечательно, что почти все организации, так или иначе связанные с БМ*, существуют за счет сбора пожертвований под предлогом использования их для «исламской работы» и гуманитарной помощи в Южной Африке. Однако неизвестно, используются ли эти средства для финансирования деятельности группировки и ее фирм-прикрытий, созданных в этой африканской стране. По крайней мере, в означенных обвинениях этот довод применяется.

Оценке влияния стратегий «Братьев-мусульман»* на международное сообщество посвящено представленное на Парижской международной книжной ярмарке в апреле 2024 г. исследование «Muslim Brotherhood Global Influence Index», опубликованное исследовательским центром TRENDS Research & Advisory¹⁸. Представленные в нем данные указывают на преобладающие антибратские настроения на платформах социальных сетей: 81,8 % взаимодействий отображают негативные взгляды. Авторы работы оценивали восприятие «Братства»* пользователями социальных сетей в период с 1 января по 31 декабря 2023 г., анализируя все упоминания для оценки популярности движения и отношения к нему мировой общественности. Используя аналитическую базу SWOT (англ. аббревиатура strength, weakness, opportunity, and threat)¹⁹, в отчете были рассмотрены сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, связанные с присутствием «Братьев-мусульман»* в социальных сетях.

Интересным фактом в отчете стала географическая составляющая лояльности «Братству»*: Европа продемонстрировала самый высокий уровень оппозиции в социальных сетях, тогда как Африка — наибольшую поддержку. Это можно объяснить присутствием и деятельностью различных организаций подобного рода на континенте, учитывая, что некоторые африканские страны стали убежищами для довольного большого потока бежавших из Египта «Братьев»*. К тому же популярности «Братства»* в Африке способствует еще и некая схожесть местных режимов с тем, который существовал и продолжает

¹⁶ About Us & Services // Media Review Network. URL: <https://mediareviewnet.com/about-us-services/> (accessed: 12.05.2025).

¹⁷ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

¹⁸ Muslim Brotherhood Global Influence Index // TRENDS Research & Advisory. URL: <https://trendsresearch.org/news/trends-unveils-worlds-first-index-measuring-brotherhoods-global-influence-at-paris-book-fair/> (accessed: 29.04.2024).

¹⁹ Примечание: SWOT-анализ включает в себя как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на фирмы или организации. Сила и слабость — это внутренние факторы, которые зависят от способностей и недостатков внутри компаний. Напротив, возможность и угроза — это внешние факторы, относящиеся к областям возможностей, которые фирма может использовать, или к угрозе конкуренции, преобладающей на рынке.

существовать в Египте. Многие государства Центральной и Западной Африки десятилетиями находятся под контролем военных и сталкиваются с попытками переворотов, поэтому в какой-то степени присутствие БМ²⁰ там может обеспечить передачу их опыта борьбы. Это обращает нас к обсуждению стереотипа о «Братьях»^{*} как о зачинщиках Арабской весны в Египте, что не соответствует реальности. Но то, что «Братья-мусульмане»^{*} действительно могут предложить раздираемым кризисами африканским странам, — это опыт реализации социальных проектов, который уже может быть рассмотрен как фактор, способствующий распространению влияния группы.

Выводы, которые логично возникают после разбора обозначенного отчета, следующие. Учитывая, что исследование было сделано под эгидой центра из Объединенных Арабских Эмиратов, а соответственно — необходимо иметь в виду и официальную неприязнь в риторике государства по отношению к БМ^{*}, вполне возможно предположить, что представленные в отчете данные могут быть в определенной степени ангажированы. Это обстоятельство в полной мере раскрывает ту проблему, с которой сталкивается каждый исследователь, занимающийся такого рода организациями, и в частности — «Братством»^{*}. Проблема заключается в недостатке объективных мнений и данных на тему, которая воспринимается довольно остро и обросла множеством стереотипов. «Братьям»^{*} в некотором смысле это на руку, потому что отголоски имиджа «великих и ужасных» все еще заставляет ссылаться на них и поддерживать упоминания в СМИ, и это хорошо заметно на примере исследования Ахмада Султана, сделанного на базе все того же центра из ОАЭ. Однако, с другой стороны, — все вышесказанное создает неправильное впечатление при попытке самопрезентации в ином, более позитивном ключе. Последний кейс в настоящие дни как никогда актуален, и мы можем наблюдать все последствия этого образа, когда «Братья»^{*} пытаются реанимироваться сейчас. Объективно говорить о восприятии «Братства»^{*} в современном обществе достаточно трудно ввиду того, что тема исламизма как такового, политического опыта БМ^{*} и всего связанного с группой является довольно острой. Однако то, что «Братство»^{*} еще долгое время будет испытывать репутационные проблемы, вполне доказуемо.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы, вытекающие непосредственно из материала исследования. В Южно-Африканской Республике группы, аффилированные с идеологией политического ислама, применяют в основном адаптивные, а не конфронтационные стратегии. Их деятельность легализована и интегрирована в сферу гражданского активизма, что соответствует глобальным трендам, описанным в современной политологической литературе. Специфика южноафриканского кейса заключается в том, что

²⁰ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

светский и демократический характер государства, а также опыт борьбы с апартеидом внутри мусульманской общины выступают в роли структурных ограничителей для радикальных форм политического ислама. Основными формами присутствия являются не политические партии, а сети неправительственных организаций, благотворительных фондов и медиаресурсов, фокусирующихся на социальных услугах, защите прав мусульман и пропаганде определенной идеологической повестки в рамках закона.

Таким образом, южноафриканский пример демонстрирует успешную адаптацию транснациональных исламистских сетей к условиям конкурентной демократии, где они действуют как элементы гражданского общества, что, однако, не отменяет их идеологической направленности, требующей постоянного мониторинга со стороны экспертного сообщества.

Что же касается непосредственно южноафриканского филиала «Братьев-мусульман»²¹, на основе той информации, которая в настоящий момент доступна, можно сделать вывод о том, что он является одним из самых важных и перспективных отделений группировки на Африканском континенте. В исследовании рассмотрена история присутствия организации в Южной Африке, проанализированы связи филиала с различными социальными и политическими компонентами в стране. Все это показывает, что присутствие «Братьев-мусульман»* в ЮАР было сдержаным, но постоянным, сосредоточенным на образовании, благотворительности и низовом активизме, а не на прямой политике. Хотя и не столь влиятельные как в Северной Африке, вдохновленные «Братьями-мусульманами»* группы внесли свой вклад в исламское гражданское общество в ЮАР после отмены режима апартеида.

Говоря о перспективах дальнейшего развития деятельности «Братства»* в ЮАР, следует отметить что, во-первых, оно может служить стартовой площадкой для распространения своих идей по всему континенту. Во-вторых, оно неоднократно доказывало свою состоятельность как арена для международной деятельности глобальной организации — наиболее ярким примером этого является неоднократное пребывание в стране лидеров движения ХАМАС, а также пребывание на политических мероприятиях членов Бюро руководства движения «Братья-мусульмане»*. Это подчеркивает масштаб влияния и тесное взаимодействие, которые отделение БМ* успешно установило за последние десятилетия в этой африканской стране. Кроме того, жесткая позиция ЮАР по поводу событий в секторе Газа и выдвинутое в сторону Израиля обвинение в геноциде (и сравнение с апартеидом) во многом могут быть объяснены именно развернувшемся в своем масштабе влиянии БМ* на политическую сферу.

Важно, что отделение «Братьев-мусульман»* в Южной Африке оказалось в эпицентре организационных конфликтов. Несмотря на то, что в конечном счете руководство из Йоханнесбурга приняло решение занять сторону Стамбульского фронта и поддержать Махмуда Хусейна (который за последние

²¹ *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

несколько лет совершил серию визитов в ЮАР), тем не менее, оно сыграло свою роль в посредничестве в разрешении этого кризиса. Такое посредничество в будущем может принести плоды, если нынешние обстоятельства трансформируются и лидеры обоих фронтов захотят положить конец расколу. Однако даже в противном случае, если текущие организационные разногласия не будут разрешены, южноафриканский филиал «Братства»^{*22} останется одним из самых амбициозных международных отделений группы ввиду усиливающегося давления на британский и французский офисы.

Поступила в редакцию / Received: 12.08.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 29.08.2025
Принята к публикации / Accepted: 01.09.2025

Библиографический список

- Воеводский А. Ислам в жизни ЮАР (1994–2007 гг.) // Африка: Континент и диаспора в поисках себя в XX веке / отв. ред. А.Б. Давидсон. Москва : Институт всеобщей истории РАН, 2008. С. 195–207.
- Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М.: Наука, 1988. 250 с.
- Ражбадинов М.З. «Египетское движение „Братьев-мусульман“»*. Москва : ИИИиБВ, 2003. 432 с. *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.
- Хайруллин Т.Р. Подъем арабского национализма и кризис исламистских идей в 50-60-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2019. № 1. С. 203–206. <http://doi.org/10.31857/S013038640003815-4>. EDN: MSOSDU.
- Al-Anani K. Inside the Muslim Brotherhood: religion, identity, and politics. New York: Oxford University Press, 2016. 225 p. <http://doi.org/10.1093/9780190279738.001.0001>.
- Carré O., Michaud G. Les Frères musulmans: Egypte et Syrie (1928–1982). Paris: Gallimard — Julliard, 1983. (Collection Archives). 234 p. <http://doi.org/10.4000/rsa.560>.
- Kepel G. Muslim Extremism in Egypt: The Prophet and Pharaoh. Berkeley: University of California Press, 1986. 250 p.
- Mandaville P. Global Political Islam. London: Routledge, 2007. 358 p. <http://doi.org/10.4324/9780203358511>.
- Mitchell R.P. The Society of the Muslim Brothers. London: Oxford University Press, 1969. 349 p.
- Roy O. Globalized Islam: The Search for a New Ummah. New York: Columbia University Press, 2004. 352 p. <http://doi.org/10.24848/islmlg.07.1.01>.
- Sultan A. [السمراء القارة في للتغلغل التنظيم قاعدة: إفريقيا جنوب في الإخوان] The Brotherhood in South Africa: the organization's base to penetrate the African continent]. Dubai: TRENDS Research & Advisory, 2024. 42 p.
- Tibi B. The Challenge of Fundamentalism: Political Islam and the New World Disorder. Berkeley: University of California Press, 2002. 292 p. <http://doi.org/10.2307/jj.2711591>.
- Wickham C.R. Mobilizing Islam: Religion, Activism and Political Change in Egypt. New York: Columbia University Press, 2002. 324 p.

²² *Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

References

- Al-Anani, K. (2016). *Inside the Muslim Brotherhood: Religion, Identity, and Politics*. New York: Oxford University Press. <http://doi.org/10.1093/9780190279738.001.0001>.
- Carré, O., & Michaud, G. (1983). *Les Frères musulmans: Egypte et Syrie (1928–1982)*. Paris: Gallimard — Julliard. (Collection Archives). <http://doi.org/10.4000/rsa.560>.
- Ignatenko, A.A. (1988). *Caliphs Without a Caliphate. Islamic Non-Governmental Religious and Political Organizations in the Middle East: History, Ideology, Activities*. Moscow: Nauka.
- Kepel, G. (1986). *Muslim Extremism in Egypt: The Prophet and Pharaoh*. Berkeley: University of California Press.
- Khairullin, T.R. (2019). The rise of Arab nationalism and the crisis of Islamist ideas in the 50-60s of the XX century. *Modern and Contemporary History*, (1), 203–206. <http://doi.org/10.31857/S013038640003815-4>. EDN: MSOSDU.
- Mandaville, P. (2007). *Global Political Islam*. London: Routledge. <http://doi.org/10.4324/9780203358511>.
- Mitchell, R.P. (1969). *The Society of the Muslim Brothers*. London: Oxford University Press.
- Razhbadinov, M.Z. (2003). *The Egyptian Movement of the Muslim Brotherhood**. Moscow: IIIiBV. * This organization is recognized as terrorist and banned in the Russian Federation.
- Roy, O. (2004). *Globalized Islam: The Search for a New Ummah*. New York: Columbia University Press. <http://doi.org/10.24848/islmlg.07.1.01>.
- Sultan, A. (2024). [السماء القارة في للتعطّل التنظيم قاعدة: إفريقيا جنوب في الإخوان]. The Brotherhood in South Africa: The organization's base to penetrate the African continent]. Dubai: TRENDS Research & Advisory.
- Tibi, B. (2002). *The Challenge of Fundamentalism: Political Islam and the New World Disorder*. Berkeley: University of California Press. <http://doi.org/10.2307/jj.2711591>.
- Voevodsky, A. (2008). Islam in the life of South Africa (1994–2007). In A.B. Davidson (Ed.), *Africa: The Continent and Diaspora in Search of Themselves in the 20th Century* (pp. 195–207). Moscow: Institute of World History RAS.
- Wickham, C.R. (2002). *Mobilizing Islam: Religion, Activism and Political Change in Egypt*. New York: Columbia University Press.

Сведения об авторе:

Самойлова Елена Евгеньевна — младший научный сотрудник Центра антропологии исламских культур, Отдел антропологии Востока, Институт востоковедения Российской академии наук. (e-mail: helenaxsam@gmail.com) (ORCID: 0009-0005-4780-1440)

About the author:

Elena E. Samoilova — Junior Research Fellow, Center for Anthropology of Islamic Cultures, Department of Anthropology of the East, the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. (e-mail: helenaxsam@gmail.com) (ORCID: 0009-0005-4780-1440)